ния Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – С. 205–207.
2. Кулинкович, Е. Д. Современные мнения о спорте и здоровом образе жизни в молодежной среде (на примере опроса студентов ГГТУ им. П. О. Сухого) / Е. Д. Кулинкович, Т. А. Макарова, А. В. Парукевич // Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 22 мая 2014 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2014.– С. 67–69.

УДК 172.15:37.035.6

ПАТРИОТИЗМ: ОТ КАТЕГОРИИ К ПРОБЛЕМАМ ПОНИМАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

А. С. Губар

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. В. Клейман

Рассмотрена проблема разрыва между декларируемой значимостью патриотизма и реальными трудностями его понимания и воспитания. Проанализированы содержательные характеристики патриотизма с опорой на идеи И. А. Ильина и К. Д. Ушинского, а также процесс его становления в структуре личности. Особое внимание уделено проблеме понимания патриотизма в массовом сознании (Л. С. Выготский) и методологической путанице в воспитательной практике (В. А. Сухомлинский). Предложен переход от формальных мероприятий к системной, диалоговой и личностно ориентированной модели воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, становление, содержательные характеристики, проблема понимания, проблема воспитания, категория, диалоговый подход.

PATRIOTISM FROM CATEGORY TO THE PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND EDUCATION

A. S. Gubar

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Scientific supervisor V. V. Kleiman

This paper examines the gap between the declared significance of patriotism and the real difficulties of understanding and nurturing it. The substantive characteristics of patriotism are analyzed, drawing on the ideas of I. A. Ilyin and K. D. Ushinsky, as well as the process of its development within the personality structure. Special attention is given to the problem of understanding patriotism in the mass consciousness (L. S. Vygotsky) and the methodological confusion in educational practice (V. A. Sukhomlinsky). A transition from formal events to a systemic, dialogic, and person-centered model of education is proposed.

Keywords: Patriotism, development, substantive characteristics, problem of understanding, problem of education, category, dialogic approach.

Патриотизм – одна из ключевых ценностей, закрепленных в стратегических документах образования и государственной политики. Однако за внешним единством этой категории скрывается острая проблема. Люди вкладывают в слово «патриотизм» принципиально разное содержание, а воспитание этого качества на деле часто

сводится к формальным мероприятиям, не меняющим ни сознание, ни поведение человека. В результате возникает разрыв между декларируемой значимостью патриотизма и реальными трудностями его формирования.

Актуальность данной темы заключается в том, что сегодня категория «патриотизм» переживает перегрузку. От изначального чувства любви к Родине она превратилась в политический инструмент и символ лояльности. В условиях глобализации, цифровизации сознания людей, а также размывания традиционных идентичностей патриотизм сводится к упрощенным формам – либо агрессивный, либо показной. Так возникает проблема разрыва между декларируемой категорией (патриотизм как высшая ценность) и механизмами ее восприятия молодежью. Актуальность работы обусловлена необходимостью перевести дискуссию из плоскости политических лозунгов в плоскость педагогической и культурной сферы: что сегодня конкретный человек вкладывает в понятие «Отечество» и как его «чувство дома» соотносится с государственной политикой.

Проблема поля воспитания, в свою очередь, создает вызов «понимания». В обществе отсутствует единое мнение относительно того, что считать подлинным патриотизмом, а что – слепым патриотизмом. Воспитательные программы часто сталкиваются с эффектом отторжения у молодежи как на форму «навязанного патриотизма». Между тем внедрение критического исторического сознания, развитие эмпатии к локальным сообществам и ответственности за экологию родного края остаются не полностью развитыми практиками. Патриотизм рискует превратиться в формальную риторику, неспособную консолидировать общество в моменты реальных угроз и проблем.

Если актуальность исследования фиксирует разрыв между декларируемой ценностью патриотизма и трудностями его понимания и воспитания, то обращение к становлению патриотизма позволяет перевести анализ из статичной плоскости (что есть патриотизм) в динамическую (как он возникает, развивается и закрепляется в структуре личности). Становление – это процесс, в ходе которого внешние социальные требования и ценностные образцы превращаются во внутренние убеждения, мотивы и устойчивые формулы поведения. Проблемой становится то, что стихийное становление патриотизма часто приводит к его искаженным формам – от потребительского отношения к стране до агрессивного национализма, тогда как целенаправленное, педагогически выверенное становление требует специальных условий и методов.

Процесс становления патриотизма состоит из нескольких стадий: возрастная стадия (от привязанности к семье до осознанной гражданской позиции), кумулятивность (накопление и выстраивание этапов) и нелинейность (включает кризисы и рефлексию). Но, чтобы понять, что именно формируется в личности в ходе этого процесса, необходимо обратиться к содержанию самого понятия. Иными словами, описание становления требует предварительного ответа на вопрос: патриотизм как категория – каковы его сущностные признаки, структура и границы, отличающие его от смежных явлений (национализма, этатизма, конформизма)? Поэтому вслед за анализом процесса становления необходимо перейти к философско-педагогической рефлексии самой категории патриотизма.

В философско-педагогическом дискурсе патриотизм представляет собой сложную, многоуровневую категорию, выходящую далеко за рамки обыденного понимания «любви к родине». Это интегративное качество личности, объединяющее в себе эмоционально-ценностное отношение (чувство привязанности, гордости, сопричастности), когнитивный компонент (знание истории, культуры) и деятельностно-волевой аспект (готовность к служению). В данном вопросе я согласен с русским

философом Иваном Александровичем Ильином, «любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения», который должен быть «духовно оправдан и обоснован», а не сводиться к слепому инстинкту или внешней лояльности. В развитие этой мысли можно определить патриотизм не просто как чувство, а как практическую задачу, сделать как можно больше пользы своему отечеству, тем самым переводя категорию из эмоциональной плоскости в нравственно-деятельностную.

В отличие от смежных понятий, таких как национализм или этатизм, категория патриотизма в гуманистической традиции акцентирует субъективность личности. Современные исследователи рассматривают патриотизм как «добродетельную форму», совместимую с критическим мышлением, равным гражданством и даже глобальной справедливостью, что исключает его трактовку как формы конформизма.

Если категория патриотизма задает его общее философское понимание как «творческого акта духовного самоопределения» и нравственно-деятельной установки, то для перехода от общего определения к практической диагностике и воспитанию необходимо выявить содержательные характеристики, т. е. те внутренние компоненты, которые делают патриотизм искренним, измеримым и педагогически управляемым.

В современной науке принято выделять три взаимосвязанных содержательных компонента. Первый – когнитивный, знание истории, культуры, географии и актуальных проблем Отечества. Без этого любовь, по слову Ильина, рискует остаться «слепым инстинктом», а не осознанным выбором. Второй – эмоционально-ценностный, чувство гордости, привязанности к малой родине, способность переживать неудачи страны как свои собственные. Однако решающим, выступает третий – деятельный компонент, который ввел в обиход Константин Дмитриевич Ушинский. Именно в конкретных поступках патриотизм перестает быть декларацией и обретает свою содержательную полноту. Таким образом, сбалансированность знания, чувства и действия являются содержательной характеристикой, которая отличает подлинный или искренний патриотизм.

Содержательные характеристики патриотизма задают его теоретически выверенный идеальный образ, при столкновении же с реальностью обнаруживается главная проблема понимания: что именно разные люди, социальные группы и поколения вкладывают в одно и то же слово «патриотизм»? Эмпирические исследования фиксируют колоссальный разрыв между нормативной моделью, закрепленной в государственных документах и академических определениях, и обыденными смыслами, которыми оперирует массовое сознание. Для человека патриотизм – это готовность с оружием в руках защищать границы, для другого – ежедневная работа по благоустройству двора, для третьего – гордость за культуру и спортсменов. Эта разница интерпретаций сама по себе не является серьезной проблемой, но она порождает три серьезных последствия.

Первое последствие – коммуникативный хаос, люди говорят на одном языке, но вкладывают в ключевые понятия принципиально разное содержание, что делает продуктивный диалог о воспитании патриотизма практически невозможным.

Второе – манипулятивный потенциал. Размытость и эмоциональная заряженность понятия позволяют политическим игрокам наполнять его любым удобным содержанием – от консолидирующего до мобилизующего на ненависть.

Третье – диагностическая слепота. Если мы не знаем, что именно понимает под патриотизмом конкретный ребенок или подросток, мы не можем ни оценить уровень его стремления, ни выстроить конкретную воспитательную работу.

В связи с этим решением представляется подход Льва Семеновича Выготского, который показал, что понимание понятия не сводится к заучиванию готового определения, а формируется в процессе поглощения социальных значений через деятельность и общение. Следовательно, пока мы не исследуем реальные значения, которыми живет молодежь (а не те, которые мы хотим им привить силой), любые разговоры о воспитании останутся риторикой. Проблема понимания патриотизма лежит в самой сердцевине того кризиса, который был обозначен в актуальности, вслед за выявлением содержательных характеристик необходим переход к анализу самой проблемы понимания как узлового препятствия на пути от теории к практике.

Если проблема понимания патриотизма заключается в том, что люди вкладывают в это слово совершенно разные смыслы, то отсюда закономерно вытекает следующая, еще более острая проблема воспитания: как формировать то, о чем нет единого представления? Не решив вопрос «что воспитывать?», невозможно перейти к вопросу «как воспитывать?» На практике воспитание патриотизма часто начинают с последнего, минуя первое, и в результате получают набор разрозненных мероприятий, которые без четкого понимания цели превращаются в формальную отчетность, а не в подлинное воспитание.

Главный порок современного подхода к воспитанию патриотизма заключается в подмене цели средствами, когда процесс сводится к проведению мероприятий, а не к реальному изменению сознания и поведения молодежи. К этому добавляется авторитетный стиль, когда взрослые транслируют единственно верное понимание патриотизма, не оставляя места для диалога и личного выбора, хотя навязанное извне чувство редко становится подлинным.

В этой связи показательно мнение выдающегося педагога Василия Александровича Сухомлинского, который утверждал, что патриотизм начинается с малого – с любви к матери, к родному дому, к школьному порогу, и что невозможно воспитать высокое чувство к Родине в отрыве от повседневных человеческих отношений и конкретных дел. Усугубляет ситуацию и разрыв между словами и делом. Ребенок слышит высокие патриотические лозунги, но вокруг видит равнодушие и неуважение к человеку, любые призывы обесцениваются. Наконец, воспитание зачастую ведется вслепую – без диагностики исходного уровня и динамики изменений. Можно сказать, что проблема воспитания патриотизма – это вопрос методологической и смысловой путаницы. И до тех пор, пока не решена проблема понимания, любые воспитательные программы будут бить мимо цели.

Выход из сложившейся ситуации лежит не в увеличении количества патриотических мероприятий, а в смене самой логики воспитательной работы. Прежде всего, необходимо начать с диагностики: понять, что на самом деле дети и подростки думают о Родине, что для них значит патриотизм, какие смыслы они вкладывают в это понятие. Без этого любое воспитание будет неэффективным. Важно сместить акцент с громких акций на повседневную практику – включение ребенка в реальные дела на благо своего класса, школы, двора, города. Как справедливо отмечал В. А. Сухомлинский, патриотизм начинается с малого: с любви к матери, к родному дому, к школьному порогу. Наконец, модель «трансляции правильных чувств» следует заменить на диалоговую, где взрослый не навязывает, а помогает ребенку самому прийти к осознанной гражданской позиции через рефлексию, обсуждение и личный выбор. Только такой подход – системный, деятельностный и личностно ориентированный – способен превратить патриотизм из слепого во искренний.

Литература

1. Звездкин, Н. М. Патриотическое воспитание молодежи как системообразующее направление государственной политики в Республике Беларусь / Н. М. Звездкин // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 13–14 мая 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. обл. орг. о-ва «Знание» ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2021. – С. 352–354. – URL: https://el ib.gstu.by/handle/220612/25371 (дата обращения: 15.04.2026).
2. Ветошкин, С. А. Патриотическое воспитание и его понятийный аппарат / С. А. Ветошкин // Право и образование. – 2018. – № 4. – С. 4–20. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32718931 (дата обращения: 15.04.2026).
3. Семыкин, А. В. Проблема патриотического воспитания в отечественной системе образования / А. В. Семыкин // Современный ученый. – 2023. – № 6. – С. 230–235. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54738461 (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 37.091.33:811.161.3-057.874-056.45

ДЫФЕРЭНЦЫЯЦЫЯ РАБОТЫ НАСТАЎНІКА З АДОРАНЫМІ ВУЧНЯМІ

В. А. Дзешча

Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік В. А. Ляшчынская

У артыкуле ўвага скіравана да дыферэнцыяцыі адораных вучняў на ўроках беларускай мовы; на аснове выяўленых прыкмет, асаблівасцей адораных дзяцей кожны настаўнік беларускай мовы шукае шляхі і спосабы навучання, адным з якіх з'яўляецца дыферэнцыраванае навучанне.

Ключавыя словы: вучань, адораныя вучні, прыкметы адоранасці, дыферэнцыяцыя.

DIFFERENTIATING THE TEACHER'S WORK WITH GIFTED STUDENTS

V. A. Descha

Francysk Skaryna Gomel State University, the Republic of Belarus

Scientific supervisor V. A. Leshchinskaya

The article focuses on the differentiation of gifted students in Belarusian language lessons; based on the identified characteristics of gifted children, every teacher of the Belarusian language is looking for ways and methods of teaching, one of which is differentiated learning.

Keywords: student, gifted students, signs of giftedness, differentiation.

Дзеці, якія праяўляюць высокія таленты і зацікаўленасць у навучанні, істотна адрозніваюцца ад сваіх аднагодкаў па ўзроўні развіцця, пазнавальным стылі і сферы інтарэсаў. Ключавая місія настаўніка заключаецца ў выяўленні імавернага патэнцыялу вучняў, а таксама ў падборы найбольш эфектыўных метадаў і формаў арганізацыі адукацыйнага працэсу. Дасягненне поспеху магчыма толькі пры ўмове сістэмнага падыходу, своечасовай дыягностыкі здольнасцей і высокага прафесіяналізму педагога. Адораныя школьнікі хутка засвойваюць новую інфармацыю, дзейнічаюць творча,